

Андрей Серов
Обыкновенная вечность

Андрей Павлович Серов

Обыкновенная вечность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66527926

SelfPub; 2021

Аннотация

Многие люди мечтают о вечной жизни, но на столько же хороша ли вечность, сколько желанна? Дар это или проклятье? Но, главное, каково её назначение и какова цена?

Андрей Серов

Обыкновенная вечность

Смерть страшна, но ещё страшнее было бы сознание, что будешь жить вечно и никогда не умрёшь.

Антон Павлович Чехов

Я сидел в кафе, распивая уже пятую чашку чая. Прямо передо мною лежала моя частично исписанная записная книжка. Пустой лист с упреком глядел прямо на меня, как бы обвиняя в том, что за целый час я не написал на нём ни слова. Я и сам не был в восторге от такой ситуации, но вдохновения просто не было. Было желание, энергия, идея и даже чай, но вот главный ресурс для писателя напрочь отсутствовал. И это угнетало больше всего.

Неожиданно ко мне подсел молодой человек и, не давая мне опомниться, произнёс:

– Вы, вероятно, писатель?

Я улыбнулся.

– Это настолько очевидно?

– Человек, сидящий в кафе с записной книжкой и упорно глядящий по сторонам в поисках интересной мысли, сам по себе наводит на мысль о писателе без вдохновения. Конечно же, у меня был вариант о том, что Вы человек, пытающийся

написать девушке любовное письмо. Но, в таком случае, Вы писали бы не в блокноте, а на отдельном листке бумаги, и, скорее всего, раз за разом исписывали бы листок за листком в поисках нужных слов, а не печально смотрели на пустую страницу.

– Да, Вы точно определили мой диагноз: «писатель без вдохновения».

– Давайте я попробую излечить Вас от этого недуга?

– Лекарство от меланхолии? Это интересно. И как же Вы планируете это сделать?

– Всё довольно просто: я расскажу Вам свою судьбу. Однако предупреждаю: она может показаться Вам нереальной и даже фантастической. Фантастической настолько, что, возможно, Вы примите меня за сумасшедшего.

– Честно говоря, я готов отдать за каплю вдохновения всё на свете. Если Ваш рассказ поможет мне, то мне будет уже не до его реалистичности.

– Началась эта незаурядная история с моей смерти.

– Что?

– Да, Вы не ослышались. Убил меня один мой знакомый. И всё произошло из-за женщины. Воистину, благодаря женщинам создаются самые великие произведения искусства, но из-за них же совершаются самые страшные преступления. Не буду углубляться в этот любовный треугольник, так как это для моего рассказа не имеет особого значения. Мой друг убил меня выстрелом из пистолета. Выстелил прямо в голо-

ву. Я не успел даже слова сказать. И тут я будто погрузился в сон. Я видел тьму. Бездонную бескрайнюю тьму. И посреди неё стоял человек в костюме. Он смотрел прямо на меня. На нём была очень необычная галстук-бабочка серебристо-го цвета и с необычной звездой в центре. Как пентаграмма, только с восемью сторонами...

– Октаграмма, – кивнул я.

– Да, возможно. Этот человек в моём сне сделал лишь одно: поправил свою бабочку. И тут же я проснулся. Я лежал в луже крови, но на мне не было ни царапины, не говоря уже о дырке в голове. Я искренне не понимал, что происходит, и почему я жив. Сначала я подумал, что это всё лишь привиделось мне. Нечто вроде безумного сна. Но кровь на полу была вполне настоящей! Как такое вообще возможно объяснить? Что со мной произошло? За ответом я пошёл к своей убийце. До конца я не осознавал цель своих действий, но человек, которому привиделась своя собственная смерть и который проснулся от непонятного сна в луже крови, априори не способен на адекватные поступки. Я нашёл своего обидчика, толи в реальности, толи во сне застрелившего меня. По выражению его лица я сразу же понял, что сцена убийства не была сном. На лице моего бывшего друга появился ужас. Он будто бы увидел воскресшего мертвеца. Хотя, по сути так и было. «Как это возможно?», – кричал он от страха. Мой убийца погиб от сердечного приступа. Его сердце не выдержало такого удара. Страх – это опасная эмоция. И погиб мой

злобный друг не только из-за страха перед живым мертвецом. Страх разоблачения царил в нём ещё до этой встречи со мной. А когда эти две боязни слились воедино, сердечная мышца не выдержала. Я понимаю, что всё это звучит нелепо и надуманно, но клянусь, что всё это правда.

– Продолжайте, – сказал я, желая услышать продолжение этой удивительной истории.

– Все эти странные события, происходящие со мной, вогнались меня в размышления. Я пытался понять, что же на самом деле произошло. Единственное логичное предположение – это то, что некий человек узнал о готовящемся на меня покушении и захотел его предотвратить. Например, подменил пистолет моего убийцы на ненастоящий. Но тогда снаряд от этого пистолета должен в таком случае был заряжен кровью, потому как я могу вам поклясться, что это была самая настоящая кровь! Но и этот вариант кажется невыносимым. Ведь обыкновенную лужу крови не спутать с простреленной головой! А судя по реакции моего убийцы на моё «воскрешение», он был искренне уверен, что я мёртв. Это никак не сходится. Да и даже если предположить, что всё было так, как я Вам это изложил, то каков смысл этого ритуала? Предотвратить убийство? Не проще ли было предупредить меня или вынуть патроны из пистолета, а не менять оружие убийства на нечто непонятное? Эта теория явно нереалистична, хотя, как Вы убедитесь далее, истина окажется ещё менее реалистична, чем высказанная мною гипотеза. То, что подтолкну-

ло меня к осознанию истины, покажется Вам обычным событием. Я просто порезался. Обычная царапина, ничего более, но... эта царапина тут же зажила, не оставив от себя и следа! «Вот, что меня спасло от смерти», – тут же подумал я. Но разве быстрое заживание раны объясняет то, что меня не смог убить выстрел из пистолета? Я не знал. Вопросы продолжали мучить меня каждый день и каждую ночь, пока я не решился на невероятный поступок. Чтобы Вы поняли, почему я так поступил, Вам необходимо попытаться поставить себя на моё место, попытаться прочувствовать всё то, что ощущал я. Гигантское количество вопросов без единого ответа вертелись в моём сознании, угнетая мои тело и душу. С каждым днём объём вопросов и мучений только увеличивался. Вы не представляете себе, каково это, не знать кто ты такой и почему с тобой происходит то, что происходит. Весь мой внутренний мир был разрушен, как карточный домик и я отдал бы всё на свете, чтобы получить ответ хотя бы на один из мучивших меня вопросов. Именно поэтому я решил проверить, насколько хорошо работает эта чудесная регенерация. Я выстрелил себе в ногу. Было невероятно больно, но через секунду нога зажила. Ни единого следа от огнестрельного ранения! Мой организм способен мгновенно самовосстанавливаться! Но этого мне было мало! Я хотел точно удостовериться в том, что могу выжить после выстрела в голову... и это оказалось правдой. Вы можете сказать мне, что это было ужасно решение – стрелять себе в голову. И я согла-

шусь с вами. Ошибки прошлого нам не под силу изменить, но мы способны их осознать. После этого выстрела я понял нечто довольно необычное: я понял, что могу жить вечно.

– Вечно? Но регенерация не означает вечную жизнь.

– Согласен, но происходящие далее события всё больше и больше подтверждали моё предположение о собственном бессмертии. Это звучит, как бред сумасшедшего, но будьте уверены, что история эта от начала до конца правдива, не смотря на её фантастичность.

Настала неловкая пауза. Мой собеседник над чем-то задумался, а я сидел, пытаюсь понять, стоит ли доверять таким резким заявлениям?

– Когда тебе выпадает честь жить вечно, – неожиданно продолжил свой рассказ мой собеседник, – первое время становишься невероятно, просто космически весёлым. Тебе всё ни по чёму, ты царь и бог, тебя никто не может убить, тебя никто не может ранить! Невероятное счастье переполняет человека, осознавшего своё бессмертие. После стадии веселья наступает этап, который я бы назвал «я неуязвим». На нём человек пробует от жизни всё: экстремальные виды спорта, секс, разврат, табак, алкоголь, наркотики – всё, что в смертной жизни нельзя было себе позволить из-за страха смерти. «Какой смысл бояться смерти, когда впереди целая вечность наслаждения?», – именно так я обосновывал все свои опрометчивые поступки и привычки. Видимо, страх смерти для человека выполняет роль сдерживающего механизма, свое-

образного предохранителя от опрометчивых и опасных поступков. Когда не стало этого предохранителя, я превратился в нечто ужасное. Я пробовал всё, что вообще можно попробовать. Но такие порочные наслаждения быстро надоедают. После каждого раза хочется всё больше и больше, иначе перестаёшь получать удовольствие. Но в сумме два предыдущие этапа длятся не более 80 лет. Когда ты уже попробовал всё, когда исполнил все свои мечты, наступает момент, когда некогда близкие тебе люди начинают уходить от тебя в мир иной. Уходить навсегда. Один за другим. Оставляя неизгладимые шрамы на сердце. И вдруг настал тот момент, когда я остался один. Один в сумрачном холодном мире наедине со своим бессмертием. Приходит осознание того, что вечность – это проклятие. Того, что ты обречён видеть, как умирают твои близкие люди. Снова и снова. Люди боятся смерти, хотя на самом деле, если и есть на свете то, чего действительно нужно бояться, так это бессмертие. Начинается новая стадия – стадия депрессии. Она длится сравнительно не долго – примерно лет 20, но всё это время душу раздирает неистовое желание умереть. В такие моменты вспоминаются размышления Фрейда об инстинкте смерти. Если таковой вообще был, я почувствовал его силу на себе. Самоубийство за самоубийством, но всё без толку. Ни огонь, ни вода, ни яд, ни железо, ни петля – ничего не убило меня. Но самое ужасное в депрессии – это апатия – полное безразличие ко всему вокруг, абсолютное нежелание что-то делать. Если пре-

одолеть депрессию, то появляется возможность перейти на следующий уровень. Поборов самого себя, начинаешь задумываться о сущности бытия, задавать самому себе вопросы: «А почему именно я?», «Для чего мне дано бессмертие?», «Есть ли такие же люди, как и я?». Я резко бросил все свои привычки и углубился в религию. Христианство, мусульманство, буддизм и многие другие вероисповедания были изучены мною вдоль и поперек. Я объездил весь мир в поисках ответа, неоднократно перечитывал Библию, Коран и другие религиозные книги. Но очень быстро разочаровался в вере. Ни одна религия не способна дать однозначный ответ на *мой* вопрос. Христианство и ислам обещают нам вечную райскую жизнь после смерти. Но что если смерти для меня нет? Что если я, не соблюдая строгих норм ни одного из этих учений, каким-то чудесным образом получил вечность? А буддизм? Он, пожалуй, чуть ближе к моей проблеме. Жизнь – это страдание. А умирая мы возрождаемся в новом теле, чтобы снова страдать. Круговорот сансары. Но почему на мне этот круговорот сделал исключение? Почему я, умерев, не возродился в новом теле? Я понял, что многие годы моего «паломничества» прошли даром. Практически все религии направлены на то, чтобы погасить в человеке страх смерти. Видимо, если бы не было смерти, не было бы и религии. По крайней мере в привычном для нас виде. После этапа религиозного изыскания наступил этап изыскания философского. И, признаюсь, этот этап оказался более продуктивным. Если, изу-

чая религию, я концентрировался только на проблеме вечной жизни, то философия удивительным образом могла увести меня куда-то в другой мир, наталкивая на размышления о посторонних вещах. К философии нельзя относиться равнодушно. Её можно либо любить, либо ненавидеть. И я полюбил философию. Хотя, признаюсь, некоторые её элементы её я считал слишком надуманными и даже глупыми. Познание философии постепенно перетекло в изучение духовных практик. Я отделился от общества, стал отшельником. Я часами медитировал на горных вершинах в позе лотоса. Больше 10 лет я провёл в голодании. Йога, аутотренинг, интроспекция – я полностью погрузился в себя. Я анализировал каждый момент моей нескончаемой жизни. То, что познал, хватит на десяток таких книг, как «Война и мир». Но самый тернистый путь мне пришлось пройти, чтобы полностью осознать себя, осознать вечную жизнь. На трёхсотом году жизни я заново создал свой внутренний мир. Кирпичик по кирпичику я создавал нового себя, пока не получилось то, что сейчас сидит перед тобой.

– И что же Вы осознали? В чём нашли силы для того, чтобы жить? Чтобы жить вечно?

– В предназначении. Ведь если я единственный человек, которому выпала честь жить вечно, то, значит, это не просто так. Как писал Маяковский: «Ведь, если звезды зажигают – значит – это кому-нибудь нужно». Значит и я кому-то нужен. И я решил жить ради этого кого-то. Я решил жить не ради

себя, но ради других. Ради тех, кому я нужен в этом мире. Я понял, что это бессмертие принадлежит не мне, а всем людям вокруг меня. И в этом я нашёл смысл вечной жизни.

– Вы говорили, что религия не сильно повлияла на Ваше мировоззрение, но в этих словах я вижу обратное.

– Пожалуй, Вы правы. Есть какой-то оттенок религиозности в этой альтруистичности.

– Вы ведь из-за неё ко мне подсели? Из-за того, что Вы уверены, что я один из тех, кому вам нужно помочь?

– А разве это не так? – улыбнулся бессмертный.

Я на секунду задумался.

– Да, это действительно так. Спасибо.

– А теперь, я вынужден с вами распрощаться, ибо я вижу, что Ваше вдохновение опять вернулось к своему хозяину.

– До свидания.

– Прощайте.

Я взялся за ручку и стал долго писать свой рассказ.